

зис. Он произошел в Америке, и он угрожает России, хотя совсем по-другому. К счастью для нас, у нас не было массовых ипотек. Русский пузырь надут бюджетными выплатами и их политическими «деривативами». Но внутри пузыря десятки миллионов бюджетно-зависимых граждан, их собственность и безопасность, их интересы.

* * *

И сегодня основной вопрос Realpolitik внутри России — кто политически обеспечит и полити-

чески «перестрахует» реальные инвестиции миллионов ее граждан в ее государственную систему? Это не вопрос политического будущего лично Медведева и лично Путина. Это вопрос государственного будущего их избирателей, вовсе не теоретический интерес. Сумеет новый курс Медведева обеспечить их интересы?

Путин тесно связан с существующим режимом. Путин — нечто вроде всероссийского государственного Fannie Mae. Находящийся сам внутри ставшего ненадежным большинства, он не

может далее защищать его, даже всеми средствами финансовой инфраструктуры. Его, как и последнего гражданина России, необходимо убедить в прочности новой системы.

Это вопрос к Медведеву, а не Путину. Предоставит президент концепцию обеспечения массовых интересов (включая интересы самого Путина — гражданина России) или нет? Здесь ось повестки будущих выборов и их основная интрига. ■

Специально для Ярославского Форума

КАПКАН ХАБЕРМАСА

Александр Морозов

Александр Морозов — журналист, публицист, политолог; директор Центра медиаисследований Института истории культур (УНИК)

«Если мы будем говорить правду, нам будут верить все меньше и меньше» — таков парадокс, с которым сталкивается правящая верхушка в авторитарных режимах, пытающихся провести реформы. Структу-

ра этого парадокса, видимо, такова: медленно «закручивая гайки», режим теряет доверие; затем, когда он начинает их откручивать, то есть решается пойти на публикацию материалов о злоупотреблениях и преступлениях внутри системы (в надежде на то, что это будет воспринято обществом как шаг власти ему навстречу), ожидания правящей бюрократии, как правило, бывают обмануты. Массовый читатель, видя разрешенные этой же властью «очистительные» публикации о коррупции в собственных рядах, совершенно забывает, что еще вчера такие публикации были запрещены. В ответ на попытки бюрократии стать «бюрократией с человеческим лицом» она получает со стороны общества смачный плевок в это самое лицо.

Собственно, это мы и наблюдаем во всей красе сегодня, созерцая провал путинского мегапроекта под названием «Плавно уйти за спину Медведева». Возможно, Владимир Путин сам себе думает: «Я же ушел! Я же со-

гласился на смену стиля, я не против новых свобод. Это я — сам!». Но в ответ ему летят фотографии «дворца Путина», счета Gunvor, списки «невъездных» в еврозону, где он — number one, потоки публикаций, из которых ясно, что все его «друзья» — воры и погрязшие в пороках нувориши. Особенно хороша история с Ушаковым — только что снятым с поста заместителем директора ФСБ. Понятно, что, не будь «монаршей воли» к свободе СМИ, рассказ о шестидесятилетии, которое генерал отметил с размахом на миллион долларов в ресторане на Рублевке, мы не читали бы об этом в LifeNews в каждой электричке, а лишь в специальных сочинениях Владимира Прибыловского, публикуемых в Лондоне. Но читатель в массе своей, даже если и понимает про «аппаратную» борьбу наверху, ни секунды не верит, что это «хорошие аппаратчики» наказали «плохого, аморального аппаратчика». Читатель восклицает: «Все вы одним миром мазаны! Вон как ваши генералы жируют». И в

общем, как показала история, «хорошим аппаратчиком», как правило, не удастся удержать ситуацию под контролем. Утрата доверия ударяет и по ним сокрушительным массовым протестом.

В чем ошибка «хороших аппаратчиков» в этой ситуации? Этих роковых ошибок три. Первая: начиная игру «в расширение публичного пространства», они сами хотят оставаться вне зоны публичности. Эта ошибка

ствует в общественных настроениях. Таким образом, **в ходе «либерализации» сама верхушка формирует «второй язык лжи».**

Все эти ошибки объединяет общий результат: любые «либерализующие» действия правящей верхушки летят обратно ей в лицо, не укрепляя доверия к ней. Да, публичное пространство формируется, но в нем заранее закладываются конструктивные дефекты, которые водят общество по замкнутому кругу,

личного пространства», сидя в отдельном чулане.

Из этого же чулана мы будем «поэтапно» откручивать гайки (ссылаясь на концепцию «длительных культурных изменений» имени Рональда Инглхарта). То есть мы будем составлять списки с грифом «Уже можно!». Вот Немцова «уже можно», а Удальцова — «пока нельзя», «партия жуликов и воров» про Единую Россию — уже можно, а вот Кудрину высказывать суждения о честности выборов — никак нельзя. И так далее. Эта иллюзия рациональной «либерализации по частям» создает непрерывное параноидальное раздвоение в общественном сознании относительно реальных намерений правящей группы.

В конечном счете модернизационная группировка жертвует обществом. Ей приходится со скорбью и цинизмом констатировать: «общество не готово», «народ — сырой», «общественные дебаты — это одна говорильня». **Сделав три ошибки в гамбите, правящая верхушка к середине партии начинает обнаруживать, что дело идет к мату.** Возвышенная цель перейти к модели «североевропейской демократии» опять не удалась! Ну никак не получается «публичное пространство» с самостоятельными системными субъектами! А ведь все это потому, что верхушке не приходит в голову, что, пытаясь перейти в пространство другой геометрии, она сама должна себя мыслить как часть этого же публичного пространства, она должна отчетливо обозначать свою собственную субъектность, по отношению к которой мы все сможем самоопределимся.

Ведь наше общее упование заключено не в том, чтобы верховная власть переходила у нас от «Садата к Мубараку» без убийства, а в том, чтобы это общество было открытым, комфортным и воспроизводило свой гражданский и творческий потенциал. ■

Специально для Ярославского
Форума

Любые «либерализующие» действия правящей верхушки летят обратно, не укрепляя доверия к ней. Сделав три ошибки в гамбите, правящая верхушка к середине партии начинает обнаруживать, что дело идет к мату

в китайских военных стратегиях имеет название «капкан Хабермаса». В стратегемах сказано: **невозможно участвовать в создании «открытого пространства», находясь в теневой зоне.** Модератор должен либо переместиться в зону публичной политики на равных с остальными участниками, либо его в конце концов обнаруживают в соседнем чулане и вытаскивают на свет Божий вместе со всеми его «стратегическими планами»...

Вторая ошибка — «ампутация хвоста поэтапно». Правящая верхушка, сама оставаясь в тени, начинает «патерналистскую» процедуру «откручивания клапана» поэтапно (то есть «Войновича уже можно, а Солженицына еще нельзя» или «сегодня уже можно говорить, что воруют много, но признавать, что выборы фальсифицированы, еще нельзя, к этому мы перейдем завтра»). Эта «поэтапность» ни к чему не приводит, кроме как к дальнейшей потере доверия.

Третья ошибка — «опора на пустоту». Пытаясь удерживать «общественный процесс» в каких-то приемлемых для себя рамках, бюрократия в своей риторике начинает опираться на словарь, которому ничего уже не соответ-

как леший на болоте. Общественный дискурс оказывается изначально деформированным необходимостью постоянно реагировать на «отрезание хвоста поэтапно», на «поиски модератора в чулане» и на «двоемыслие».

Что же мы сейчас видим? Медведевская модернизационная группировка рассеяна, ее «головки» торчат там-сям, как грибы под осенней листвой. Не всегда можно опознать, гриб ли торчит, или это кучка мусора. **Кто ее возглавляет? Кто в нее входит? Об этом нельзя говорить прямо. Почему? А потому, что это нанесет им непоправимый «аппаратный ущерб».** Надо обратить внимание на то, как опытные политналитики аккуратно комментируют эту ризому. Кто там во главе? Тимакова или Волошин? А Сурков уже перешел в эту группировку? А правда, что за всем стоит Будберг? Или Юмашев? И так далее и тому подобное...

Первая, вторая и третья «ноги» Кремля застряли в «капкане имени Юргена Хабермаса»: давайте мы не будем прямо говорить, кто мы, кого мы поддерживаем, не будем сами участвовать в общественных дебатах, а будем пытаться создавать «реально работающую модель пуб-